

Андрей Вершков С прицепом

<https://litres.ru/74506857>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этом романе рассказывается жизнь дух людей которые преодолевают вместе жизненные преграды . Но судьба распорядилась иначе.

Все мы слышим одну фразу, не сошлись характерами, отодвигая любовь из за своих принципов и гордости .

Сама книга не настроена на оскорбление и унижение каких либо лиц и служит художественным произведением автора.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Андрей Вершков

С прицепом

Глава 1

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. АПРЕЛЬ

Глава 1. Троллейбус номер шесть

Троллейбус номер шесть шёл от вокзала до Северного микрорайона сорок минут, если без пробок, и час десять, если с ними. В тот апрельский вторник были пробки.

Был тот особый апрельский вечер, когда город ещё не решил, зима у него или весна. Снег сошёл, но грязь осталась — не та чёрная зимняя жижа, а уже подсохшая, пыльная, серая, которая поднималась от колёс и оседала на ботинках. Небо было высокое и мокрое. Пахло тающей землёй из-под газонов и почему-то бензином, и от этого сочетания у Маши всегда сжималось что-то под рёбрами — так пахло начало всего.

Маша стояла у задней двери, держась за поручень двумя пальцами — больше не получалось. В другой руке была папка с чертежами, под мышкой зажат пакет с мандаринами, которые она купила у бабушки возле вокзала, сама не зная зачем. Бабушка сидела на перевёрнутом ящике, в трёх платках, и мандарины у неё были мелкие, зелёные с боков, явно

кислые, и никто у неё не брал. Маша прошла мимо, потом вернулась и купила килограмм. Она вообще часто так делала — покупала не то, что нужно, а то, что жалко.

В троллейбусе было душно и тесно. Кто-то сзади разговаривал по телефону очень громко: «...а я ему говорю: Виктор Палыч, я вам не мальчик...» Пахло мокрой шерстью и чьи-то духами, сладкими до тошноты.

Троллейбус дёрнулся.

Папка вылетела.

Чертежи — двенадцать листов формата А3, разрез по оси, узел примыкания кровли, фасад в масштабе один к ста, три дня работы, руки в графите по локоть — легли на грязный резиновый пол вагона веером, красиво и безнадёжно.

— Ой, — сказала Маша.

Ей стало жарко от стыда, как всегда, когда она оказывалась в центре внимания. Она попыталась присесть, но пакет мешал, и поручень мешал, и какая-то женщина уже наступила на угол листа с фасадом.

И тут она увидела, как чьи-то руки в серой куртке начали быстро собирать листы. Не наступая. Аккуратно приподнимая за самый край, стряхивая, складывая стопкой — лицевой стороной внутрь, отметила она машинально. Человек знал, как обращаться с бумагой.

— Вы не наступайте, — зачем-то сказала она сверху.

— Я и не наступаю, — ответили снизу.

Он выпрямился. Высокий, ей пришлось поднять голову.

Коротко стриженный, с широким лбом и таким выражением лица, будто ему только что сказали что-то смешное, а он решил не смеяться из вежливости. Куртка на нём была дешёвая, но чистая. Ботинки — хорошие, дорогие, разношенные.

— Держите. Один помялся, на нём кто-то уже потоптался до меня. Вот этот, с крышей.

— Это узел примыкания.

— Красиво. Вы архитектор?

— Я на пятом курсе. Архитектурный.

— А я, — сказал он, — Борис. И я вообще-то выхожу на следующей, но, кажется, не выйду.

Маша посмотрела на него.

У него были очень спокойные глаза — вот что она потом всегда вспоминала. Не наглые, не заигрывающие, не оценивающие. Спокойные, как у человека, который уже всё для себя решил и теперь просто ждёт, когда ты тоже решишь, и готов ждать сколько понадобится.

Она вдруг очень остро осознала, что на ней старое пальто с оторванной изнутри подкладкой, что волосы она утром собрала в узел и заколола карандашом, и что от неё, наверное, пахнет тушью из мастерской.

— Мандарин хотите? — сказала она. — Они кислые.

— Обожаю кислые.

Он ел их всю дорогу. Морщился — она видела, что морщится, — и говорил, что вкусно. Он вышел с ней через двенадцать остановок, на Северном, хотя жил, как выяснилось

позже, в совершенно другую сторону, и ехать ему потом было полтора часа с двумя пересадками.

Они стояли у её общежития минут сорок. Он говорил, она больше слушала.

Ему было двадцать шесть. Он работал в фирме, которая ставила окна, и был там не последним человеком — «замдиректора, но нас всего семеро, так что не впечатляйтесь». Он вырос в Гатчине, отслужил, потом три года работал монтажником, потом начал продавать, потом оказалось, что продавать он умеет лучше, чем монтировать.

— А почему окна? — спросила Маша.

— Потому что окна нужны всем, — сказал он серьёзно. — Люди могут не покупать машину, могут не ездить в отпуск. Но если у них дует, они поставят окно. Это очень надёжный бизнес, Маша. Скучный, но надёжный.

Она засмеялась.

— Что?

— Вы так сказали — «надёжный», — как будто это самое лучшее слово в мире.

Он подумал.

— Ну а разве нет?

И вот на этом месте — она потом сто раз к нему возвращалась, к этом

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.